

Гестия, говоришь? Ты имеешь в виду ту самую Гестию с Олимпа? — Загрей немного помедлил, прежде чем задать этот вопрос.

Услышав его любопытство, Кето решила пояснить: Гестия — дитя второго Царя богов, Кроноса, и богини времени Реи. Её Божественный Домен — очаг, она также является покровительницей домашнего уюта. Пока в мире существуют семьи, каждая из них дарует ей силу.

Загрей спросил: Но как это связано с силой безмятежности? Разве вы не говорили, что Гестия — богиня очага и дома? Вряд ли она обладает властью над безмятежностью.

Форкий, глядя в полные любопытства синие глаза Загрея, понимающе улыбнулся и объяснил: Ощущение покоя, которое испытывают члены семьи, — одна из причин, почему я предположил, что она может обладать этой силой. Конечно, вполне вероятно, что я ошибаюсь.

Загрей продолжил расспросы: Тогда почему бы не попросить о помощи Лето? Дядя Таман так страдает. Отец, ты ведь сам сказал, что многие Божества имеют отношение к безмятежности, так почему бы не обратиться к ним?

При этих словах на лице Форкия промелькнуло смущение. Разве они не хотели бы попросить? Но всё из-за того, что они с Кето, да еще и при участии их сестры Эврибии, изрядно подпортили себе репутацию, и большинство Божеств старались держаться от них подальше. С какой стати Лето стала бы помогать? Но не скажешь же об этом Загрею! Вдруг это разрушит их образ в его глазах?

Поэтому Форкий кивнул и, отмахнувшись, ответил: А, точно! Мы можем попросить Лето! Загрей заметил неловкость в глазах отца, но не стал ничего говорить — в конце концов, это его родители, и он не хотел их позорить.

Вместо этого Загрей перевел тему: Давайте лучше навестим дядю Тамана. Не будем заставлять его ждать. Чем раньше мы придем, тем быстрее появится надежда облегчить его страдания.

Кето кивнула: Идемте.

Трое членов семьи молчаливо согласились не возвращаться к прежней теме. Форкий, похоже, понял, что Загрей намеренно перевел разговор, и облегченно вздохнул, глядя на сына с нежностью.

Спустя некоторое время Кето привела Загрея к глубокому морскому желобу. Вся его поверхность была усеяна множеством коричневых извивающихся глаз, а вокруг колыхалось что-то жуткое, напоминающее водоросли. Это место резко контрастировало с безмятежным океаном, по которому они только что плыли. То и дело оттуда доносились пронзительные звуки — не то рык льва, не то крик грифа, а иногда что-то резкое и неприятное, как скрежет ногтей по стеклу или школьной доске.

Загрей не удержался от комментария: Почему дядя Таман живет здесь? От такой обстановки становится не по себе, она ведь явно не способствует успокоению души.

Кето пояснила: Это не то, чего хотел Таман. Просто каждый раз, когда он страдает, окружающая среда меняется в такт его мучениям. Он перепробовал немало мест, ранил многих Океанид и даже привлек внимание Тефиды. Если бы не отец, который вовремя подоспел, Таман уже давно вернулся бы к первооснове.

Загрей кивнул и больше не проронил ни слова, тихо следуя за Форкием.

Вскоре они достигли дворца. Он не был похож на тот, где жил Загрей, наполненный мягкой аурой, и не напоминал дворец Кето с его странной, опасной энергией. Первое, что пришло Загрею на ум при взгляде на этот дворец, — он был причудливым. Да, именно так, причудливым.

Океан вокруг был холодным, но вода рядом с дворцом — обжигающе горячей. Океан был глубоким и тяжелым, а вода вокруг стен казалась мягкой, как пух или легкие перья. В то время как другие дворцы были изящными, этот выглядел грубым и искаженным, а на его стенах повсюду были те самые узоры в виде глаз.

Загрей не удержался и спросил: Почему здесь океан выглядит иначе?

Кето объяснила: Это сила Тамана. Даже если он этого не хочет, морская среда вокруг него меняется вместе с его настроением. Этого не избежать.

Загрей задумался на мгновение и произнес: Мама, выходит, у тебя тоже есть такая способность?

Кето кивнула: Да. Когда я волнуюсь, море становится бурным и опасным. Именно из этого происходит мой Божественный Домен.

Хорошо, спрячься за моей спиной, я боюсь, как бы Таман случайно не задел тебя, — добавила Кето.

Загрей кивнул.

Затем Кето вместе с Форкием вошли во дворец. Вскоре Загрей услышал рев, а следом — подавленный голос, полный муки: Стало быть, это Кето и Форкий.

Зачем вы пришли? — спросил голос спустя мгновение.

Форкий ответил: Мой ребенок, кажется, способен даровать Божествам безмятежность, поэтому

я привел его сюда.

Таман возбужденно воскликнул: Скорее, скорее, ведите его сюда! Я на всё готов, лишь бы облегчить свои страдания! С этими словами он сам вышел навстречу Загрею.

Загрей внимательно оглядел дядю и обнаружил, что тот вовсе не выглядит так чудовищно, как он себе представлял. Напротив, он выглядел довольно обычно — по крайней мере, по сравнению с отцом. Только кожа его была синей, волосы золотыми, а в тусклых глазах читались невыносимые мучения. Тело у него было высоким и статным, с четко очерченными мышцами.

Чудо моря Таман немедленно подошел к Загрею и поторопил: Давай, давай, покажи мне свою силу безмятежности, ну же!

Загрей с удивлением посмотрел на Форкия: Отец, ты разве не отдал дяде Таману мои жемчужины?

Форкий, беспомощно взглянув на Тамана, ответил: Я ничего не мог поделать! Едва я успел закончить фразу, как он уже примчался сюда.

Сказав это, Форкий взмахнул рукой, являя жемчужины перед Таманом.

Увидев их, Таман просиял. Он смотрел на жемчуг так, будто перед ним была прекраснейшая из богинь, и на его лице застыло выражение полного обожания.

<http://bllate.org/book/22042/2291884>